

УТВЕРЖДАЮ

Начальник
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя
генерал-лейтенант полиции

И.А. Калининченко

«13» августа 2026 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации

**Федерального государственного казенного образовательного
учреждения высшего образования
«Московский ордена Почета университет Министерства внутренних дел
Российской Федерации имени В.Я. Кикотя»
на диссертацию Столярчука Михаила Владимировича на тему
«Номинальные участники процедуры банкротства», представленную на
соискание ученой степени кандидата юридических наук
по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки**

Актуальность темы исследования обусловлена рядом факторов. Изменение социально-экономических условий влечет трансформацию правового регулирования отношений, в том числе, и отношений несостоятельности (банкротства) в процессе которого разрешается ряд важных вопросов, связанных не только непосредственно с регулированием, но и охраной, и защитой прав участников гражданского оборота. Впрочем, ряд проблем остаются нерешенными до настоящего времени. Так, нередко участники гражданского оборота в целях минимизации рисков привлечения к субсидиарной ответственности по обязательствам юридического лица или в целях сокрытия имущества от притязаний кредиторов используют третьих лиц, что осложняет установление правового содержания сделок и конечных выгодоприобретателей. В судебной практике указанные лица именуются «номинальными руководителями», «мнимыми собственниками», «подставными лицами» и т.п. Указанная проблема не разрешена на

судебной практике, возникает ряд сложностей с определением бенефициаров, каузы сделки, способ защиты субъективных гражданских прав и проч. В целях разрешения указанных проблем необходимо создание доктринальной основы. В свете изложенного выбранная тема диссертационного исследования является актуальной.

Диссертационное исследование М.В. Столярчука представляет собой первое в российской науке гражданского права исследование номинальности в процедурах несостоятельности, в котором определены понятие и признаки номинальных участников процедуры банкротства, сформулированы рекомендации по защите прав кредиторов от негативных последствий недобросовестных действий должника и номинальных лиц.

Структура диссертации, включающая введение, три главы, разделенные на параграфы, заключение, библиографический список и приложение, позволила автору системно и последовательно изложить результаты научного исследования.

Высокий уровень достоверности результатов подтверждается использованием значительного количества доктринальных источников дореволюционного, советского и современного периодов; материалов судебной практики (исследование сопровождается приведением обширного материала судебной практики Верховного Суда Российской Федерации и судов нижестоящих инстанций), а также полученных автором результатов социологического опроса. Ясный и грамотный юридический язык, использованный в диссертации, способствует легкому восприятию представленных материалов.

Значимость и ценность полученных автором результатов для развития науки гражданского права подтверждается сделанными автором новыми и аргументированными выводами.

Ключевым достижением работы является разработка авторского подхода к явлению номинальности в процедурах несостоятельности, которая раскрывается как формальное обладание определенным лицом правами (правомочиями) и обязанностями лишь для видимости, сопровождающееся совокупностью действий номинального участника банкротства и конечного

выгодоприобретателя, совершаемых под контролем и в интересах последнего, направленных на достижение противоправной и (или) недобросовестной цели путем извлечения преимуществ из своего незаконного и (или) недобросовестного поведения в ущерб интересам кредиторов при банкротстве. М.В. Столярчук абсолютно верно рассматривает номинальность в качестве одного из проявлений злоупотребления правом при банкротстве, обосновывая это тем, что при использовании номинальных участников процедуры банкротства причиняется вред сразу нескольким группам кредиторов. Предпринятая автором попытка по формулированию терминологического аппарата в исследуемом вопросе заслуживает поддержки, поскольку позволяет устранить категориальную неясность.

Основываясь на предложенном понимании номинальности, автором выделены виды номинальных участников процедуры банкротства: номинальные кредиторы, номинальные собственники, номинальные контролирующие лица и номинальные участники торгов при банкротстве.

Важным для развития науки гражданского права являются выводы автора о способах защиты субъективных гражданских прав добросовестных участников возникающих правоотношений.

Вызывает поддержку и выводы автора об условиях освобождения от ответственности или уменьшения ее размера номинального лица, с привлечением к ответственности конечного бенефициара в полном объеме.

Автор предлагает актуальные и практически значимые решения, способствующие совершенствованию законодательства и повышению эффективности защиты прав кредиторов в процедурах несостоятельности.

Обращаясь к содержанию самого исследования, следует отметить, что в нем нашли отражение наиболее значимые аспекты использования номинальных лиц при банкротстве. В исследовании рассмотрены как теоретические, так и практические проблемы.

Первая глава начинается с постановки автором фундаментального вопроса о допустимости существования практик, при которых одно лицо использует другое в качестве средства для достижения своей противоправной или недобросовестной цели, а последнее позволяет первому использовать свое

имя. Автором справедливо делается оговорка о том, что номинальные лица используются для оптимизации уплаты налогов, обхода антикоррупционного законодательства и антимонопольных запретов, совершения ряда преступлений экономической направленности (стр. 17). Ценным является заключение автора о том, что с точки зрения философии и права использование третьих лиц для достижения собственных недобросовестных целей является недопустимым. Приоритетом последующих рассуждений автор высказывает максимум о том, что интересы номинального участника процедуры банкротства и конечного выгодоприобретателя недобросовестных действий не могут получить защиту правопорядка, поскольку в результате подобного сотрудничества причиняется вред иным участникам оборота или публичным интересам (в зависимости от направленности действий) (стр. 23). Заслуживающим положительного отзыва также представляется обращение автора к истории вопроса, по результатам чего автором приведена классификация видов номинальных участников процедуры банкротства. Основываясь на выделенных признаках явления, автором в завершении главы дано авторское понятие номинальности для целей несостоятельности (банкротства) (стр. 67).

Вторая глава раскрывает тему использования номинальных собственников для целей сокрытия активов должника от обращения взыскания. Общее представление о данных лицах раскрывается автором путем выделения его признаков (наличие доверительных отношений с должником и имущественная зависимость от последнего) (стр. 72), а также схематичного представления порядка взаимодействия должника и номинального собственника перед сокрытием актива. Общественная опасность подобного взаимодействия подчеркивается автором на негативных последствиях для кредиторов должника: на дату открытия процедуры банкротства должник фактически располагает двумя имущественными массами: первая известна кредиторам, но изначально недостаточна для погашения их требований; вторая скрыта от них и представляет собой своего рода подушку безопасности должника (не исключено, что номинальных собственников может быть несколько) (стр. 74). Обоснованность подхода автора подтверждается

преобладающей в науке частного права и подкрепляемой действующим законодательством позицией о том, что отечественный правопорядок не содержит правовой конструкции, при которой дружественное должнику лицо принимает на свое имя активы с целью защиты от притязаний кредиторов должника.

В данной главе также рассмотрены способы выявления номинальных собственников и средства защиты прав кредиторов (оспаривание сделок, признание номинального собственника косвенным представителем должника; истребование спорного актива из незаконного владения номинального собственника; субсидиарная ответственность номинального собственника по обязательствам должника; применение уголовно-правовых средств защиты прав кредиторов) (параграф 2.2). Раскрытие данных вопросов сопровождается актуальной судебной практикой арбитражных судов, и рекомендациями по повышению эффективности предпринимаемых мер.

Отдельного внимания удостоена проблематика применения правил об исковой давности к искам о признании сделок должника с номинальными собственниками недействительными (параграф 2.3), при рассмотрении которой автор предлагает исходить из возможности (в исключительных случаях) отказа в применении исковой давности по причине злоупотребления правом. По мнению автора, заявление номинального собственника о применении исковой давности не подлежит защите, поскольку за ним стоит интерес должника в сохранении за собой фактического господства над вещью в целях извлечения преимущества из недобросовестного поведения (сговора) номинального собственника и должника.

Третья глава сосредоточена на раскрытии номинальных контролирующих лиц и определении размера их субсидиарной ответственности. В данной части работы дано понятие номинального контролирующего лица (стр. 158), выделены внешние и внутренние признаки таких лиц, а также предложен комплекс мероприятий, состоящий из предварительной проверки и основного процесса доказывания номинальности.

В вопросе определения размера субсидиарной ответственности номинальных контролирующих лиц автором предложен новый подход,

состоящий в приоритетности уменьшения размера субсидиарной ответственности, исключительности привлечения к ответственности (особенно при установлении фигур фактического руководителя и бенефициара). Соискатель исходит из того, что номинальное контролирующее лицо вправе рассчитывать на уменьшение размера ответственности, если из обстоятельств дела следует, что: 1) ответчик согласился стать директором (участником) должника в силу вынужденных обстоятельств (отсутствие достатка, наличие инвалидности, наличие иных лиц на попечении и т.д.); 2) при отсутствии у него опыта предпринимательской деятельности; 3) если лицо не являлось выгодоприобретателем активов должника в существенном размере (стр. 174).

Проведенный анализ диссертации позволяет говорить о значимости полученных автором результатов для развития науки гражданского права. Ряд выводов носят прикладной характер и могут быть использованы при совершенствовании действующего законодательства и внесении изменений в разъяснения Верховного Суда Российской Федерации по вопросам несостоятельности (банкротства).

Вместе с тем, как и в любой квалификационной работе, в диссертации М.В. Столярчука имеется ряд выводов и дискуссионных высказываний, требующих обсуждения на защите:

1. В положении на защиту № 2, предлагается авторский подход к признакам номинального участника процедуры банкротства. По сути, здесь мы видим узкий подход, ограничивающий возможность отнесения субъекта к категории номинального участника двумя факторами (наличием зависимости от должника и отсутствием собственного усмотрения на осуществление прав). Считая указанное положение действительным вкладом в науку гражданского права, тем не менее хотелось бы услышать мнение автор о возможности расширения, предложенной им парадигмы. Например, первый признак, характеризующий зависимость, можно расширить за счет отнесения к нему наличия родственных или семейных связей. Второй – за счет добавления отсутствия воли и/или интереса номинального участника в совершении сделки. Здесь будет иметь место тот редкий случай, когда волеизъявление не

основано на воле лица, его изъявляющего. Так же интересно услышать ответ на вопрос, является ли, по мнению автора, этот список открытым? Может ли суд по собственному усмотрению отнести к данному перечню и иные признаки?

2. В положении № 3 автор предлагает квалифицировать сделку (цепочку взаимосвязанных сделок) по отчуждению актива в пользу номинального собственника, как совершенную со злоупотреблением правом. При этом по тексту работы автор допускает возможность квалификации подобных сделок как мнимых или притворных (в зависимости от фактических обстоятельств дела). В данном вопросе на защите хотелось бы услышать аргументированную позицию автора в части правовой квалификации оспариваемых сделок.

3. В положении № 5, выносимом на защиту автором указывается, что «привлечение номинального контролирующего лица к субсидиарной ответственности не является самоцелью кредиторов, поскольку в большинстве случаев номинальные контролирующие лица не имеют имущества, на которое может быть обращено взыскание». Если исходить из того, что гражданско-правовая ответственность (одним из проявлений которой выступает субсидиарная ответственность при банкротстве) характеризуется компенсаторной направленностью, привлечение номинального лица к ответственности не будет иметь для кредиторов конкретного должника значимости. Однако учитывает ли автор цель предупреждения правонарушений и формирование дисциплины в гражданском обороте в целом, не будет ли благосклонный подход к номинальным лицам способствовать увеличению их количества в делах о банкротстве?

Отмеченные положения несколько не умаляют научной новизны и значимости диссертационного исследования М.В. Столярчука.

Содержащиеся в работе выводы, соответствующие поставленным целям и задачам исследования, имеют теоретическое и практическое значение, а сама диссертация может быть охарактеризована как самостоятельное, завершённое научное исследование, полностью соответствующее научной специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки, в которой содержится

решение научной задачи, имеющей значение для развития науки гражданского права.

Теоретическая значимость полученных результатов заключается в восполнении существенного пробела современного гражданского права, связанного с определением правового положения номинальных участников в процедурах банкротства. В работе решены ряд теоретических проблем, имеющих значение для развития науки гражданского права.

Практическая значимость полученных результатов, прежде всего, определяется возможностью их использования в процессе совершенствования российского гражданского законодательства и правоприменительной деятельности. Результаты и выводы диссертационного исследования помогут в ходе учебного процесса.

Основное содержание диссертации отражено в публикациях соискателя в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для публикации основных результатов диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук, и в автореферате.

Диссертация Столярчука Михаила Владимировича на тему «Номинальные участники процедуры банкротства» является самостоятельной завершенной оригинальной научно-квалификационной работой, обладающей внутренним единством и логикой изложения материала, содержащей новые научно-обоснованные положения, выводы и рекомендации; соответствующей требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям, установленным в соответствии с Федеральным законом от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике», в том числе, критериям, изложенным в пп. 9-11, 13, 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842, а ее автор – Столярчук Михаил Владимирович заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки.

Отзыв подготовлен профессором кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса, доктором юридических наук, профессором Т.В. Дерюгиной, обсужден и одобрен на заседании кафедры от «26» февраля 2026 г. (протокол № 8).

Заместитель начальника кафедры
гражданского и трудового права,
гражданского процесса,
кандидат юридических наук, доцент

В.А. Гук

Подпись Гук В.А. заверяю,
Начальник Управления
учебно-методической работы,
кандидат юридических наук, доцент

К.В. Ярмак

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Московский ордена Почета университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя», почтовый адрес: 117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12, тел.: - 7 (495) 336 – 22 – 44, эл.почта: support_mosu@mvd.ru, сайт: <https://мосу.мвд.рф>